

М. А. ТИХАНОВА, И. Т. ЧЕРНЯКОВ

НОВАЯ НАХОДКА ПОГРЕБЕНИЯ С ДИАДЕМОЙ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Весной 1965 г. во время земляных работ в песчаном карьере у с. Антоновка Березовского района Одесской области, на правом берегу нижнего течения р. Тилигул, было случайно открыто погребение с золотой диадемой (рис. 1) Для обследования места находки выехал один из авторов настоящей публикации, И. Т. Черняков¹.

Как показало обследование, карьер для добычи песка расположен в 2 км северо-восточнее села, на краю плато левого склона балки, впадающей в долину р. Тилигул. По словам находчика, рабочего совхоза «Красный партизан» М. С. Рощкова, погребение залегало на глубине 2,5 м в слое песка. Погребальная яма не прослеживалась. Костяк лежал в вытянутом положении на спине головой на север, с небольшим отклонением на восток, руки вытянуты вдоль туловища. На лбу черепа находилась украшенная вставками из драгоценных камней золотая диадема, под которой прослеживались остатки войлока. Справа от костяка у ступни стоял небольшой железный предмет, первоначально определенный как сосуд; никаких других вещей при костяке обнаружено не было, равно как не было никаких других погребений в его окружении². Находки переданы в Одесский археологический музей.

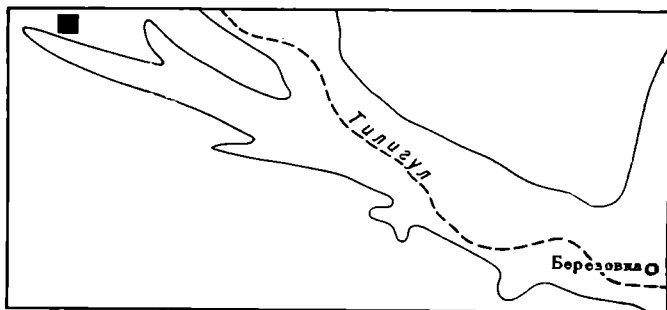

Рис. 1. Место находки

Как показало изучение сильно разрушенных костей черепа профессором Одесского университета И. Я. Яцко, череп принадлежал молодой женщине; следов искусственной деформации на черепе нет.

Диадема представляет собой тонкую прямоугольную золотую пластинку длиной 26, шириной 4,0—4,2, толщиной 0,3 см, закрепленную загнутыми краями на бронзовой основе. Золотая пластинка окаймлена со всех сторон напаянными на нее двумя золотыми ленточками (каждая шириной 0,8 мм), на которых выбит орнамент, воспроизводящий перевитые веревочки или «елочный» узор. Она украшена четырьмя рядами напаянных гнезд-ячеек со вставленными в них различной формы камня-

¹ И. Т. Черняков. Отчет об археологической разведке у с. Антоновка. Фонды ОГАМ.

² В окрестностях с. Антоновки до сих пор не был отмечен ни один археологический памятник. И. В. Фабрициус. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР, Киев, 1951.

ми красновато-желтоватого цвета (половина из которых утрачена). В углах диадемы и по краю ее длинных сторон симметрично расположены 8 отверстий диаметром около 1 мм, видимо предназначенные для крепления диадемы на войлочный головной убор (рис. 2 см. вклейку на стр. 112).

Бронзовая основа диадемы разрушена почти полностью, сохранились лишь несколько ее обломков и налет зеленого окисла на оборотной стороне золотой пластины. С лицевой и оборотной стороны диадемы цвет металла различен: снаружи ярко-желтый, даже желто-красноватый, на обороте — белесоватый.

Диадема одночастная, но с отчетливо выделенной центральной частью, где расположены наиболее крупные камни: один большой, в виде удлиненного прямоугольника, по его бокам в верхнем ряду помещено по два больших камня каплевидной формы, ниже — четыре округлых, в третьем ряду сверху снова три каплевидных, но уже меньших размеров, наконец, еще ниже — четыре округлых камня. По бокам этой центральной части размещены равномерно и симметрично в четыре горизонтальных ряда, как бы в 12 столбцах, почти исключительно округлые камни. Более крупные камни помещены в верхнем ряду, более мелкие — в нижнем. Камни прекрасно обработаны, хорошо отшлифованы. На всей поверхности диадемы напаяны 100 гнезд, в которых сохранилось лишь 52 камня; два из них, по словам находчиков, ими утеряны.

Нет никаких сомнений, что часть камней была вынута преднамеренно, притом очень грубым способом. Об этом говорят как бы надрезанные и покоробленные «стенки» гнезд³. Хотя мы все время называли диадему золотой, в действительности материал, из которого она сделана, не золото, даже низкопробное⁴, а, как показал качественный спектральный анализ, а затем и количественный химический анализ, электр⁵, притом, возможно, самородный. То, что диадема электровая, можно было предполагать и на основании белесоватого цвета оборотной стороны золотой пластины; ярко-желтый и даже желто-красноватый цвет ее лицевой стороны, покрытой вставками с камнями, может объясняться тем, что поверхность диадемы была специально позолочена⁶.

Украшающие диадему красновато-желтые камни являются разновидностью гранатов, но не рубины, как ошибочно определило все эти камни Бюро товарных экспертиз Одесского отделения Всесоюзной торговой палаты⁷. Один из камней, присланный в Ленинград, был определен специалистами как разновидность известняковых гранатов, видимо гессонит⁸. Как известно, гессонит, крайне редкий в изделиях полихромного стиля, был встречен во втором кладе Силадь-Шомлио (Шимлеул Сильваней)⁹.

³ Нередко встречается нарочитое выламывание камней из изделий полихромного стиля; см., например, H. Rupp. Die Herkunft der Zelleneinlage und die Almandin-Scheibenfibeln im Rheinlande. Bonn, 1937, стр. 15. Выпадение и выборка камней наблюдаются почти на всех диадемах (см. таблицу).

⁴ Первоначально Одесская инспекция пробирного надзора определила материал диадемы как золото 700-й пробы. См. Акт № 179 от 9 апреля 1965 г. Фонды ОГАМ.

⁵ Анализы проводились Лабораторией археологической технологии Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Качественный спектральный анализ показал много золота, серебра и меди; химический (количественный) анализ — до 40% серебра, точно 53,42% золота, 39,67% серебра, 3,18% меди и 3,31% железа.

⁶ Такой прием был применен при обработке поверхности серебряной (или электровой) диадемы, происходящей из женского погребения в м. Герасень, район Плоешти в Румынии. Находка еще не опубликована (см. табл. 1, 20). Сведения почерпнуты из письма проф. И. Вернера (Мюнхен) к М. А. Тихановой от 1 ноября 1966 г. Дополнительные сведения и фотография диадемы получены от Г. Дьякону (Бухарест). Пользуемся случаем принести проф. И. Вернеру и д-ру Г. Дьякону глубокую благодарность.

⁷ Акт № 6164 от 25 мая 1965 г. Фонды ОГАМ.

⁸ Определение заведующей лабораторией музея Ленинградского горного института Г. Г. Кузнецовой и сотрудников кафедры кристаллографии того же института.

⁹ N. Fetic h. Der zweite Schatz von Szilagy-Somlyo. АН, 1932, стр. 71.

Среди многих тысяч изделий с цветными инкрустациями, синхронных с нашей диадемой и более поздних, до сих пор не известно ни одного достоверного случая применения рубина¹⁰ — камня, ценившегося в древности выше бриллиантов. Это всегда полудрагоценные камни — разновидности гранатов, чаще всего альмандины, реже сердолики и янтарь.

Обнаруженный в погребении железный предмет имеет прямоугольную, приближающуюся к пирамидальной форму со скругленными ребрами (рис. 3). Высота его 18, размеры вверху 4,0×10, внизу 10×12 см, толщина стенок 2,5—3,0 мм. Он выкован из двух полос железа, соединенных на боковых стенках. Изнутри он окован тонким медным листом. Железо сильно разрушено коррозией и представляет собой расслоившуюся рыхлую массу. Спектральный анализ пробы, взятой в нижней части, показал в качестве основы железо и лишь следы некоторых других металлов: меди, олова, свинца, цинка, никеля, кобальта, марганца, кремния, кальция, магния и алюминия.

Предмет этот первоначально определили, как уже говорилось, как железный сосуд; таковым он значится и в отчете одного из авторов настоящей статьи, заведующего Одесским археологическим музеем И. Т. Чернякова. Однако никаких аналогий к нему как к сосуду найти не удалось. Между тем самая форма предмета и то, что он изнутри окован медным листом, наводили на мысль, не может ли он быть коло-

кольцем, боталом, хотя следов петли и прикрепления язычка первоначально обнаружить не удалось. Железные ботала известны на некоторых черняховских поселениях, например в Леськах на правом берегу Днепра¹¹ и в Кобуска-Веке (Молдавия)¹², но они значительно меньших размеров (высотой около 8 см). Широко распространены также tintinnabula в римское время, в частности в римских пограничных лагерях и в римских городах Паннонии, притом в качестве не только ботал, надеваемых на шею скоту, но и в качестве предметов культового назначения (например, культ Юпитера Долихена)¹³: Но обычно как те, так и другие небольших размеров:

Рис. 3. Железное ботало из погребения

¹⁰ Единственное указание на определение камней как рубинов встречено у Viollet le Duc. Le cimetière de Beringen. Anzeiger für Schweizerische Altertümerkunde, нов. сер., 13, 1911, стр. 23 (пример этот приводится в вышеупомянутой работе Н. Рурр. Ук. соч., стр. 12); минералогического определения, видимо, не производилось. Таким же плодом явного недоразумения является упоминание о том, что в мелитопольской диадеме (см. табл. 1, 12) «по верхнему ее краю расположены стилизованные фигурки, орнаментированные вставками рубина (в центре) и янтаря» (И. С. Каменецкий, В. В. Кропоткин. Погребение гуниского времени близ Танаиса. СА, 1962, 3, стр. 235, сн. 2; в публикации этого памятника речь идет о гранате. См. В. Ф. Пешанов. Мелитопольская диадема. КСИА, 11, Киев, 1961, стр. 72).

¹¹ А. Т. Смиленко, М. Ю. Брайтчевский. Черняховское поселение в селе Леськи близ города Черкассы. МИА, 139, 1967, стр. 58 и рис. 17, 10 на стр. 57.

¹² Э. А. Рикман и Г. П. Сергеев. Селище первых веков нашей эры у села Кобуска-Веке (Молдавия). Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавской ССР. Кишинев, 1964, стр. 232 и рис. 3, 1.

¹³ PWR, VI, 1937, стр. 1406—1410; DAGR, V, стр. 341—347; L. Jacobi. Das Römerkastell Saalburg bei Homburg vor der Höhe. Homburg vor der Höhe, 1897, стр. 534,

Диадемы *

№	Место находки	Условия находки	Сопровождающий инвентарь	Материал	Камни	Сохранность	Тип	Размер	[Литература
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
1	Канатас, Карагандинской обл., КазССР	Погребение в кургане женское + 2 детских	Нож железный (обломок), обоймочка бронзовая, бляшка серебряная, пряслице глиняное, скелет агнепка, кости барана	Золото с примесями на бронзовой основе	Разновидности гранатов: альмандин (12), спессертин (3), пироп (2), янтарь (3)	Фрагментирована; отсутствует часть камней	Трехчастная с зернью	Длина сохранившейся части 12 см	М. К. К а д ы р б а е в. Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана. Тр. ИИАЭ, 7; Археология. Алма-Ата, 1959, стр. 193, 195, 196, рис. 24.
2	Конталь у пос. Чулак-Тау Джамбульской обл. КазССР	Погребение в кургане (мужское?)	Удила, наконечники стрел (2), трехпалые, наконечник копьяд, сосуд глиняный (обломок)	Золото, бронзовая осчова не сохранилась	Альмандин (5), пироп (2), халцедон (1), топаз (1)	Фрагмент, камней сохранилось только 35% (5 из 14)	Трехчастная без зерни	Длина 6,7, ширина 2,5 см	М. К. К а д ы р б а е в. Исследование курганов с каменными грядками в Джамбульской области. Вестник АН КазССР, 1959, 7, стр. 91—93, рис. 5 на стр. 92
3	Кара-Агач Карагандинской обл. КазССР	Погребение в кургане женское, сопровожденное погребением коня	Золотые подвески (2), серьги (2), колпачок, ожерелье из янтарных бус, кубок стеклянный	Золото? (электр) на бронзовой основе	—	Целая	Особого типа с имитацией зерни	Длина 49, ширина 4 см	А. А. К о з ы р е в. Раскопки кургана в урочище Кара-Агач Акмолинского уезда. ИАК, 16, СПб., 1905, стр. 27—38; J. Weigert. Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches, стр. 63, табл. 31, 2
4	Оз. Батыр, Мангышлакский П-ов КазССР	Клад (?) в пещере	—	Холст, обтянутый шелковой китайской тканью с нашивными золотыми бляшками	—	Целая (отсутствует одна бляшка)	Особого типа	Длина 46, ширина максимум 3 см	К. М. С к л о н. О культурных связях Восточного Прикаспия в позднеармацкое время. АСГЭ, 2, Л., 1951, стр. 114—126 и рис. 4, 3 и 6.
5	Шипово Оренбургской обл.	Погребение в кургане женское с деформированным черепом	Гривна бронзовая, обтянутая золотым листком, серьга золотая, серьга бронзовая, пряжка бронзовая, пряслице глиняное, кусок кожи	Бронза	Стекло	Целая	Трехчастная с наверхушем	Длина около 26, ширина 3,6—3,8, с наверхушем 6,6 см	Т. М. М и л а ј о в а. Zwei Kurgane aus der Völkerwanderungszeit bei der Station Sipovo. ESA, IV, Helsinki, 1929, стр. 196—205; J. Weigert. Ук. соч., стр. 62, табл. 6, 8

* В число находок диадем не включен погребальный комплекс в Кончеттах, на левом берегу р. Прут в Молдавии, несмотря на то что в литературе, как в советской, так и зарубежной, высказывались суждения о принадлежности одного из входящих в него предметов (золотого листка с инкрустацией) как фрагмента диадемы. См. К. М. С к л о н. О культурных связях Восточного Прикаспия в позднеармацское время. АСГЭ, 2, Л., 1951, стр. 122 и Z. V i n s k i. Okol Teodotgikova vretena s ostva Saraja na Dunaju. Сборник Народного Музея, IV, Белград, 1951, стр. 165. В таблицу не включена золотая диадема из женского погребения у г. Ленинска, на левобережье Нижней Волги. Она была опубликована (уже после сдачи нашей статьи в печать) в работе И. П. Засецкой: «Полнохромные изделия гунического времени из погребений Нижнего Поволжья», АСГЭ, 10, Л., 1968, рис. 2, 1.

Таблица 1 (продолжение)

№	Место находки	Условия находки	Сопровождающий инвентарь	Материал	Камни	Сохранность	Тип	Размер	Литература
6	Верхне-Полное Волгоградской обл.	Погребение в кургане, видимо, женское	Погребение (череп и кости ног), пряжки бронзовые (2), кольцо от узды, серьга золотая	Электр на бронзовой основе	Алмазидини	Целая, отсутствует часть камисей	Трехчастная без зерни	Длина 21,5, ширина максимальная 3, минимальная 2,4 см	И. Засецкая. Электровая диадема из погребения у с. Верхне-Полное в Нижнем Поволжье. СГЭ XXVII, Л., 1936, стр. 54-59, рис. на стр. 55
7	Березовка Саратовской обл.	Погребение, видимо, женское	Зеркало с петелькой типа X (Хазанов), бусы янтарные	Золото (?) (электр?) на бронзовой основе	»	Целая, отсутствуют 3 самых крупных камня в центре и 2 ординарных	Одночастная без зерни	?	Т. М. Милеева. Ук. соч., стр. 206, 207; J. Wegeler, Ук. соч., стр. 62, 63, табл. 13, 3
8	Верхне-Ялочное Ростовской обл.	Случайная находка из женского погребения (по вещам)	Колты золотые (2)	Золото на бронзовой основе	»	Целая	Одночастная с павушием	Длина 23,5, ширина 3,6 см	ОАК за 1902 г., стр. 121, рис. 211
9	На берегу р. Корущак у г. Осипенко (Бердянск)	Погребение разрушенное	Золотые колты и гривна, фибула (?), бусы янтарные	То же	Сердолики, алмазидины	Целая (утеряна)	С наверхием	?	И. Ф. Ковалева. Погребение у с. Старая Игреня, стр. 235
10	Г. Керчь	Случайная находка	?	»	Гранаты, цветное стекло	Целая, камни сохранились полностью	Трехчастная с наверхием без зерни	Длина около 25, ширина около 4 см	G o e t z e. Antliche Berichte aus den kon.Preuss. Kunstsammlungen, Jahrgang XXIX, 3, Berlin, 1907, 44; A. Alfordi, Funde aus der Hünnezeit und ihre ethnische Sonderung. AN, IX, Budapest, 1932, стр. 59 и 76, табл. VII (в серолине); J. Wegeler, Ук. соч., стр. 62, табл. 29, 9; К. М. Скалон. Ук. соч., рис. 4, 1

Таблица 1 (продолжение)

№	Место находки	Условия находки	Сопровождающий инвентарь	Материал	Камни	Сохранность	Тип	Размер	Литература
11	Марфовка близ Керчи	Погребение в поле кургана, в каменной гробнице женское	Золотые подвески и колты (2), пряжка, листки с орнаментом	Золото на бронзовой основе	Сердолики	Целая (утрачена)	Одночастная с зернью	?	Ю. Ю. Марты. Сто лет Керченского музея. Исторический очерк. Керчь, 1926, стр. 48 и рис. 25. Все вещи утрачены
12	Мелитополь	Погребение мужское (?)	Удила, зеркальце с боковой ручкой, котелок	Золото, бронзовая основа не сохранилась	Янтарь, сердолик, гранаты	Целая, часть каменной отсутствует	Одночастная с наверхшем, с зернью	Длина 23,7, ширина 1,5 см.—2,7 см.— в центре 3,5 см	В. Ф. Пешанов. Мелитопольская диадема. КСИА, 11, Киев, 1961, стр. 70—74, рис. 1
13 а, б	Совхоз им. Калинина Красногвардейского р-на Крымской обл.	Погребение впускное в кургане, мужское, на глубине 1,0 м	Гривна (2 обломка), украшения конской сбруи, накладки на седло с тешучатым орнаментом, обломки двух железных мечей — двулезвийного и однолезвийного, зубы коня	Золото	Альмандин	Обломки двух диadem вторичного использования	1) С обломками зерни, 2) без зерни	1) Длина 6,0, ширина 3,0 см, 2) Длина 6,1, ширина 3,5 см	Т. Н. Высоцкая, Е. Н. Черепанова. Находки из погребения IV—V вв. в Крыму. СА, 1936, 3, стр. 187—196, рис. 2, 1, 2, 2
14	Старая Игрень Днепропетровской обл.	Погребение разрушенное	Бляшки золотые (29), зубы коня, бусы (40) — янтарные и халцедоновые	Золото, на бронзовой основе	Янтарь, темнеобурый, почти красный	Целая, часть янтарных вставок отсутствует	Одночастная с наверхшем, с зернью	Длина 20, ширина 2 см	И. Ф. Ковалева. Ук. соч. стр. 233—238 и рис. 1 на стр. 234
15	Пролетарская Цюрилинского района Херсонской обл.	Погребение женское разрушенное	Цепь на шейная с подвесками, серьги (2), пряжки обуты, листочки с тисненым орнаментом (10), бусы янтарные, пряслице глиняное	То же	Янтарь, гранаты (3)	Целая, но надломана, один из гранатов отсутствует	Трехчастная без зерни	Длина 24, ширина 2,9—3 см	Не опубликована. Хранится в Херсонском обл. краеведческом музее. Информация зав. археологическим отделом музея И. Д. Ратнера и ознакомление с находкой в музее (М. А. Тиханова)
16	Тилигульская I, правый берег Тилигульского лимана	Случайная находка из разрушенного погребения (?)	?	Золото, бронзовая основа не сохранилась	Альмандины	Целая, отсутствуют самые крупные в центре	Одночастная без зерни	Длина около 46, ширина максимальная 3,2 см	Goetze 'Amfliche Berichte, 1907, 2, стр. 39; A. A. Iliod. Ук. соч., табл. VII, внизу; стр. 63, табл. 26, 1; 29, 8; К. М. Скалон. Ук. соч., стр. 122 и рис. 4, 2 (в переворотном виде)

Таблица 1 (продолжение)

№	Место находки	Условия находки	Сопровождающий инвентарь	Материал	Камни	Сохранность	Тип	Размер	Литература
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
17	Антоновка Гереевского р-на Одесской обл. (Тилигульская II)	Погребение женское на глубине 2,50 м	Бютадо железное	Электр. га бронзовой основе, последняя разрушена	Разновидность граната — гессонит	Целая, отсутствует 48 камней	Одночастная без зерни	Длина 26, ширина 4—4,2 см	См. настоящую публикацию и рис. 3; хранится в Одесском археологическом музее
18	Из собрания Ганс место? («Южная Россия»)	Случайная находка	?	Золото на бронзовой основе	Стекло	Фрагмент — центральная часть	Трещиная с зернью	?	Amtliche Berichte aus den Kön. Kunstsammlungen, XXXV Jahrgang, 1913, 3, стр. 126, рис. 164; J. Wegner, Ук. соч., стр. 63, табл. 29, 7
19	Бухэени близ г. Ясы, Румыния	Погребение женское (?) на глубине 2,50—2,00 м	Несколько предметов из золота и бронзы (утрачены)	Золото (?) светлое, следы бронзовой основы	Альмандины	Почти целая, кусочек обломан, часть камней отсутствует	Одночастная без зерни	Длина сохранившейся части 27,7 см; первоначальная длина предположительно 29,3, ширина 4,2 см	Адриан К. Флореску. Диадема из золотой пластины эпохи переселения народов, найденная в Бухэени. Dacia, нов. сер., IV, Bucuresti, 1960, стр. 561—568, рис. 1, а; 6, 2
20	Герасень р-на Бузуу, окрестности Плоешти, Румыния	Погребение женское с деформированным черепом	Зеркальце с пелелькой типа Брицецо, железная пряжка	Серебро или электр., позолоченное на бронзовой основе	Янтарь и гранаты	Целая (?)	Без зерни	?	Не опубликована. Упоминание: Ion T. Dragomir, Descregerii luiice la Balteni in Nord-Estul Cimpiei Romane, SCIV, 17, 1966, стр. 185 и сл. 10, стр. 187
21	Дульчанка, р-н Бухареста, Румыния	Погребение мужское с деформированным черепом на глубине 2,00 м	?	Золото	Альмандины	Обломок вторичного использования	»	3,2×2,0 см, предположительно начальная длина 25—30 см	Vi. Dumitrescu. O noua masturie a prezentei Hunilor in Muntenia. Fragmentul de diadema de aur de la Dulceanca. SDIV, XII, 1961, 1, стр. 55—61, рис. 1
22	Чорна, Шопронский комитет, Венгрия	Погребение женское на глубине 1,80 м	Около головы сосудов; видимо и другие вещи	Золото на бронзовой основе, полностью разрушено	Гранаты, стекло зеленое (5), зердинок (1), янтарь (1)	Одночастная, разломана на 8 кусков, отсутствуют единичные камни	»	Длина первоначальная около 29 см, длина сохранившейся части 25, ширина 4 см	J. Hampe. Die Altertümer des frühen Mittelalters in Ungarn, II, 1905, стр. 12, сл. III, табл. 13; Alfred I. Wegner, Ук. соч., VIII, стр. 62, табл. 65, 1
23	Хёкхрихт (Эндшхвиц), Силезия Польша	Погребение женское (?)	Наконечники ремешков от обуви (?), обувная пряжка, накладка на пояс. Пряжки поясные бронзовые (2), чаша бронзовая, котел литой бронзовый	Золото	Гранаты	Обломки вторичного использования	»	Ширина 4 см	A. Alfred I. Wegner, Ук. соч., 34, 59 и 77 и табл. 19; J. Wegner, Ук. соч., стр. 61—62, табл. 27, 4, 5 и 64.

максимальная их высота 11—12, в среднем же 8—9 см. Встречаются однако, единичные находки и больших размеров. Так, в Далмации (Югославия) известны ботала высотой 18 и 25 см. В римском Горсиуме (Gorsium) современный Таць (Тас), в 15 км от Секешфехервала (Венгрия), был обнаружен в 1959 г. при раскопках клад из четырех больших железных tintinnabula (высота около 18 см), три из них целые, четвертый

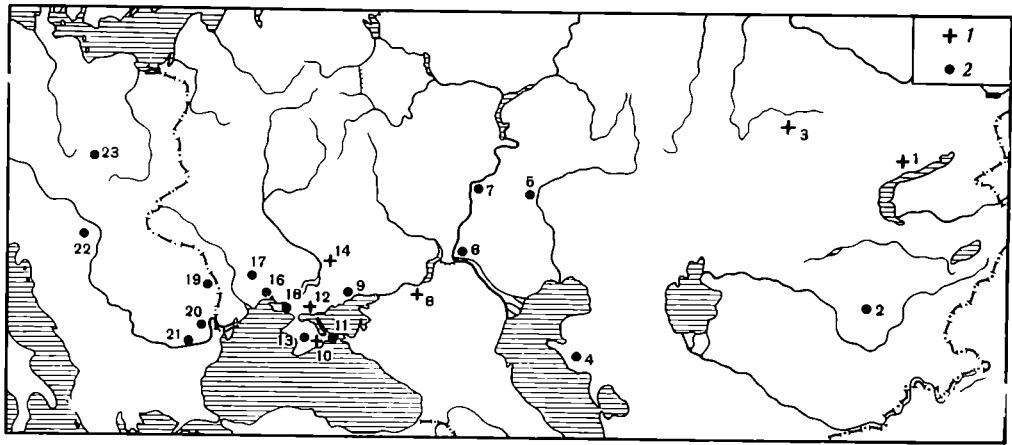

Рис. 4. Карта распространения диадем (крестик — с зернью, кружок — без зерни)

1 — Канаттас; 2 — Кокталь; 3 — Кара-Агач; 4 — Батыр; 5 — Шипово; 6 — Верхне-Погромное; 7 — Березовка; 8 — Верхне-Яблочное; 9 — у г. Осипенко; 10 — Керчь; 11 — Марфовка; 12 — Мелитополь; 13 — совхоз им. Калинина; 14 — Старая Игреня; 15 — Пролетарская; 16 — Тилигуль I; 17 — Тилигуль II (Антоновка); 18 — из собрания Ганса, место неизвестно; 19 — Бухэени; 20 — Герасень; 21 — Дульчанка; 22 — Чорна; 23 — Эндшиховице (Хёкрихт)

поврежден; вместе с ними найден жертвенный нож. Находка не опубликована. Автор раскопок И. Фиц «не считает невозможным, чтобы все эти предметы принадлежали святилищу Долихена»¹⁴. Возобновление святилища датируется временем пребывания императора Септимия Севера в Паннонии (202 г.), клад же был зарыт позднее¹⁵.

Чем был найденный в погребении у с. Антоновка железный предмет — простым боталом, оберегом, надеваемым на шею коню, или культовым предметом, — сказать трудно: находка его в составе богатого женского одиночного погребения остается пока уникальной, погребение же в целом к сама диадема, в частности, входят в широкий, круг памятников самого конца IV, в основном первой половины V в., известных на обширнейшей территории от Казахстана до Западной Венгрии и Юго-Западной Польши.

Одна из таких случайно найденных диадем, технически и стилистически однотипная и очень близкая рассматриваемой нами, была найдена почти в непосредственной близости от последней. Это так называемая тилигульская диадема (табл. 1, 16)¹² (условно мы называем ее тилигульской 1-й; соответственно найденную в погребении у с. Антоновка — тилигульской 2-й).

Первая тилигульская диадема была приобретена одесским торговцем древностями Маврокордато еще в начале века и продана немецкому коллекционеру Диргарду. Не исключено, однако, что первая тилигульская диадема также происходит из разрушенного погребения¹⁶.

табл. XXXVI, 1—7; A. Salamon. *Gebrauchsgegenstände und Werkzeuge aus Eisen. Intercisa*. II. AN, нов. сер., XXXVI. Budapest, 1957, стр. 373, 374, 376, 378, 379, 380, табл. XXXII, 1—5. Один из них был найден в позднеимперском погребении. T. Láng. *Das Dolichenum in Brigetio Laurae Acquincenses*. II. *Dissertationes Pannonicae*, сер. 2, 11, стр. 179, табл. XXXII, 3, 2.

¹⁴ Fitz Jenő. *Gorsium. A Tací Rómaikori Asatasok*. Szekesfehervar, 1964, стр. 121; Az István Király Múzeum állandó Kiallításának. *Vereteje*. Szekesfehervar, 1966, стр. 15 (описание 10-й витрины).

¹⁵ Fitz Jenő. Ук. соч., стр. 121.

¹⁶ См. Goetze. *Vorgeschichtliche Ableitung*. I. *Ostgotische Funde aus Südrussland*. *Amtliche Berichte aus den Königlichen Kunstsammlungen*. XXIX Jahrgang, 2. Berlin, 1907, стлб. 39. Дополнительно использованы сведения, почерпнутые проф. И. Вер-

И. Вернер в работе, посвященной археологическим памятникам времен гуннской державы Атиллы¹⁷, собрал и рассмотрел все известные ему тогда находки диадем. Их оказалось всего 9, в том числе 2 на территории Центральной Европы (Венгрия и Силезия) и 7 на территории СССР в Северном Причерноморье, Поволжье и Казахстане (табл. 1)¹⁸. В настоящее время таких диадем насчитывается уже 23, в их числе 3 найдено на территории Румынии, 2 (ранее известный): в Центральной Европе и 18 на территории СССР (рис. 4). За исключением двух диадем — батырской, являющейся настоящей налобной повязкой (табл. 1; 4), и золотого «венца» из Кара-Ачагского погребения (табл. 1, 3), — все остальные в общем близки между собой по технике выполнения, и по стилю, хотя ни одна из них не повторяет другие.

Ряд диадем, как и тилигульская 2-я, сделаны не из полноценного чистопробного золота (диадемы из Герасси, Бухэени, Чорна, Березовки). Что касается тилигульской 1-й, то, к сожалению, в настоящее время мы не располагаем никакими данными для определения ее материала. Из электра выполнены и некоторые другие диадемы: из Верхне-Погромного (табл. 1, 6), украшенные зернью диадемы из погребений в Канатас (табл. 1, 7) и Кара-Агач (табл. 1, 3). Вот почему вряд ли можно согласиться с категорическим утверждением И. Вернера, что материалом для изготовления диадем, как и многих других украшений времен Атиллы¹⁹, служило в основном получавшееся в качестве военной дани или захваченное в грабительских походах имперское золото в монетах, затем переплавленное²⁰. Отметим попутно, что не вполне убедительно и то, что все полудрагоценные камни, в основном алмадины, индийского происхождения (И. Вернер), а весь янтарь — балтийский. Напомним, что, как показало определение, янтарь, украшавший диадему из Старой Игрени (другой янтарь, к сожалению, не исследован), местный днепровский²¹. Возможно, не индийскими были и гранаты, поскольку на Дунае известны местные залежи гранатов различных разновидностей²².

Где же могла быть изготовлена вторая тилигульская диадема? Большинство советских исследователей (К. Ф. Смирнов, К. М. Скалон, И. Т. Засецкая, В. Ф. Высотская и др.), а также зарубежных (Н. Феттих, З. Вински, К. Флореску и др.) утверждают северочерноморское происхождение не только диадем, но и всех изделий полихромного стиля. В то же время М. К. Кадырбаев предполагает возможность существования наряду с боспорским какого-то среднеазиатского центра. Наконец, И. Вернер подчеркивает, что вещи, украшенные треугольниками из зерни, — произведения восточных (северочерноморских) ювелиров, следующих традициям боспорских мастеров позднеимперского времени, в то время как среди западных дунайских изделий украшенные зернью до сих пор неизвестны²³. Наблюдение, несомненно, правильное. Однако считать на этом основании все лишние зерни украшения, в частности диадемы, произведениями дунайских мастеров вряд ли правомерно. Вспомним на примере тех же диадем, что

нером из архивных материалов и сообщенные М. А. Тихановой в письме от 30 ноября 1965 г. В настоящее время диадема находится в собрании Диргарда в Римско-Германском музее в Кельне (Römisch-Germanisches Museum, Köln).

¹⁷ Joachim Werner. Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches, München, 1956, Textband, стр. 61—68, Tafelband, табл. 71, 6 (карта распространения диадем).

¹⁸ Карта с указанием мест находок диадем воспроизводит (для сопоставления) карту в работе И. Вернера с соответственным увеличением их числа и указанием их типа.

¹⁹ Например, электровые колты из Феодосии (Goetze. Amtliche Berichte... XXIX Jahrgang. 3, 1907, стлб. 64 и рис. 47), сосуды и отдельные украшения из мужского гуннского погребения в Сегед-Надьшекшош (N. Fetiich. La trouvaille de tombe princière à Szeged-Nagyseksos. АН, XXXII, Budapest, 1953, стр. 101 сл.

²⁰ J. Werner. Ук. соч., стр. 81, 85—86, и 89.

²¹ И. Ковалева. Погребение у с. Старая Игрень. СА, 1962, 4.

²² H. Rupp. Ук. соч.

²³ J. Werner. Ук. соч., стр. 63, 64.

«беззерневые» диадемы встречаются не только на западной окраине Причерноморья, но и в Поволжье (Верхне-Погромное, Березовка), на Южном Урале (Шипово) и даже в Казахстане (Кокталь), причем в последнем районе наряду с диадемами, покрытыми зернью (Кара-Агач и Канаттас). Да и в самой Керчи, если все же признать керченским происхождение так называемой керченской диадемы, не говоря уже о целом ряде других предметов с инкрустацией, ювелиры работали в разном стиле. Дело, очевидно, заключается в различных приемах мастерских и даже мастеров, которые могли работать на территории обширной гуннской державы, в том числе и на Дунае. Поэтому указать точно место изготовления обеих тилигульских диадем в настоящее время невозможно, хотя и вполне вероятно их западное, дунайское происхождение.

Каково же было назначение диадемы? Как известно, в этом вопросе существуют две точки зрения. Наиболее отчетливо они сформулированы К. Ф. Смирновым и И. Вернером. Первый видит в диадемах знаки отличия особо знатных и богатых представителей сарматского общества, возможно даже царский венец²⁴; второй — украшение женского головного убора представительниц кочевнической знати. Как показали находки последних лет и проверка всех ранее известных, прав И. Вернер. Все достоверные погребальные комплексы, в которых были найдены диадемы в их изначальном положении, женские²⁵, лишь во вторичном использовании обломки диадем встречаются в мужских погребениях²⁶ или в таких, точное определение которых невозможно²⁷.

Единственным исключением, казалось бы, могла быть так называемая керченская диадема, будто бы найденная на горе Митридата в Керчи в мужском погребении (табл. 1, 10). В действительности это случайная находка²⁸.

Нет достаточных оснований безоговорочно считать и мелитопольскую диадему (табл. 1, 13) связанной с мужским погребением. находка эта случайная, вместе с ней были найдены зеркальце и бронзовый котелок²⁹. Полагать, что все находки, случайно обнаруженные в карьере и принесенные в музей, в том числе и череп и отдельные кости, принадлежат одному погребению³⁰, по меньшей мере неосторожно. Установить этническую принадлежность большинства погребений с диадемами не представляется возможным, они могут быть и сармато-аланскими, и гуннскими, но все же о некоторых из них можно, как нам думается, говорить с несколько большей определенностью. Так, видимо, гуннским было погребение женщины с деформированным черепом, украшенным диадемой и сопровождаемое зеркальцем типа Бригедо и железной пряжкой в Герасень (табл. 1, 20)³¹. Возможно, гуннским было и рассмотренное нами захоронение, совершенное в первые десятилетия V в. на правобережье р. Тилигул. Войлочный головной убор молодой женщины, украшенный диадемой, и необычный для сармато-аланских погребений железный «колоколец» позволяют скорее видеть в ней представительницу гуннской знати, хотя утверждать это с полной уверенностью, разумеется, нельзя.

²⁴ К. Ф. Смирнов. Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии. ВССА, М., 1954, стр. 215.

²⁵ Канаттас (табл. 1, 1), Кара-Агач (табл. 1, 3), Шипово (табл. 1, 5), Верхне-Погромное (табл. 1, 6), Березовка (табл. 1, 7), Верхне-Яблочное (табл. 1, 8), Марфовка (табл. 1, 11), Херсонская (табл. 1, 15), Антоновка (Тилигуль II, табл. 1, 17), Герасень (табл. 1, 20), Чорна (табл. 1, 22).

²⁶ Кокталь (табл. 1, 2) на территории совхоза им. Калинина (табл. 1, 13), Дульчанка (табл. 1, 21).

²⁷ Хёкрихт (табл. 1, 23) (Эндшиховице).

²⁸ *Ämtliche Berichte... XXIX Jahrgang*, 3, Berlin, Dezember 1907, стлб. 61 и рис. 44, стлб. 64.

²⁹ К. Ф. Смирнов. Ук. соч., стр. 216.

³⁰ Ср. В. Ф. Пешанов. Мелитопольская диадема, стр. 70—74.

³¹ Согласно устному сообщению Г. Дьякону, на расстоянии 250 м от женского погребения в Герасень было обнаружено мужское погребение с монголоидным черепом. Оба погребения прорезали поселение культуры Сынтанна-де-Муреш-Черняхов.

M. A. Tikhanova, I. T. Tcherniakov

TROUVAILLIE D'UN DIADEME DANS UNE SEPULTURE
(REGION NORD-OUEST DE LA MER NOIRE)

R é s u m é

Les auteurs publient une trouvaille imprévue faite dans les environs du village d'Antonovka (région d'Odessa, district de Bérésovsky). Au Musée archéologique d'Odessa on a apporté un diadème d'or incrusté de grenats trouvé dans une sépulture. Un objet de fer rappelant vaguement les socs de la gorodichtché de Ivolghino (Transbaïkalie) a été trouvé avec le diadème. La trouvaille est datée fin IV-e — première moitié du V-e siècle de notre ère.

Analysant les trouvailles antérieures de diadèmes, les auteurs ont conclu qu'il s'agit d'un type de parure spécifiquement féminin.